

В такие минуты тишина казалась особенно глубокой. Майор и Джон Манглс слушали тогда с удвоенным вниманием.

В один из моментов затишья до них донесся пронзительный свист. Джон Манглс поспешно подошел к майору.

— Слыхали? — спросил он его.

— Да, — ответил Мак-Наббс.

— Но что это: человек или животное?

— Человек, — ответил Джон Манглс.

Оба стали напряженно прислушиваться. Вдруг снова послышался тот же необъяснимый свист, а вслед за ним — звук, похожий на выстрел. В этот миг буря опять забушевала с новой силой.

ISBN серії

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7086-2

9 786171 270862

ISBN 978-617-12-6873-9

9 786171 268739

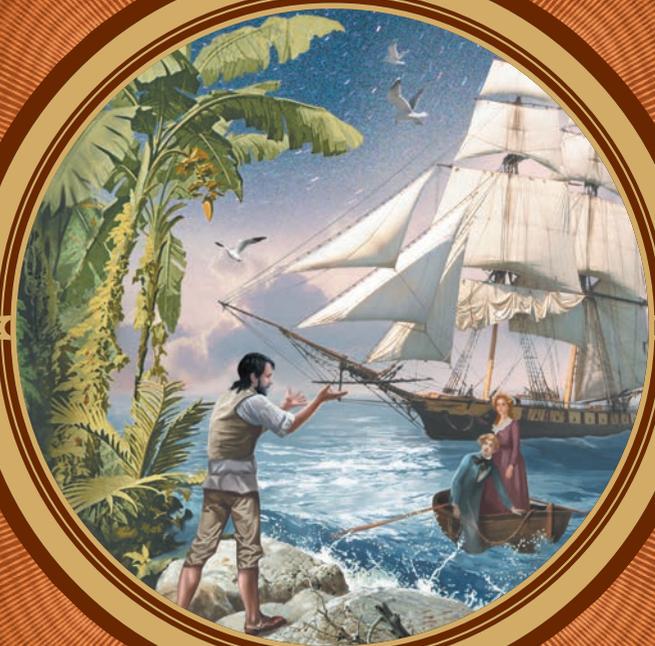
ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА • ЧАСТЬ 2

ЖЮЛЬ ВЕРН

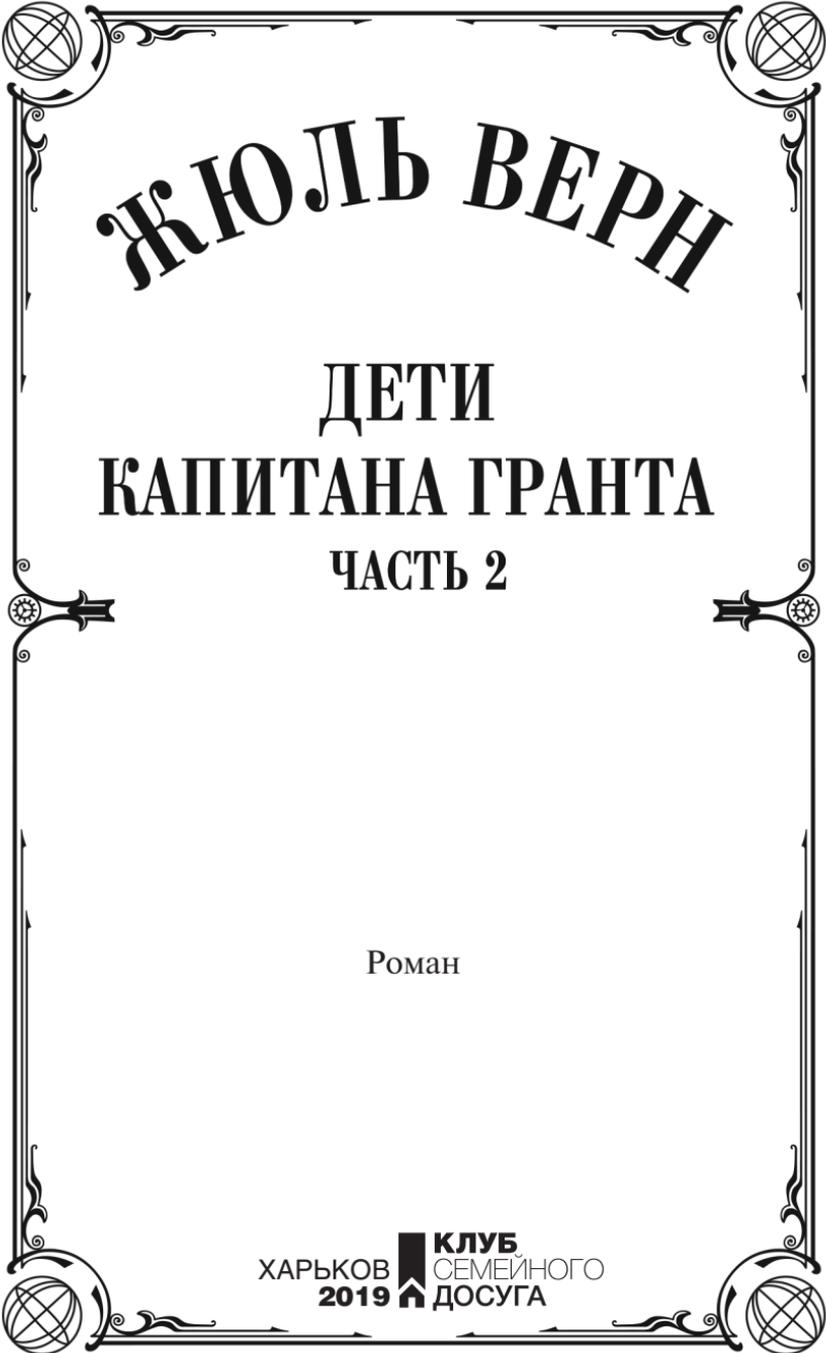
ЖЮЛЬ ВЕРН

ДЕТИ
КАПИТАНА ГРАНТА
ЧАСТЬ 2

ЖЮЛЬ ВЕРН

**ДЕТИ
КАПИТАНА ГРАНТА
ЧАСТЬ 2**

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА**

УДК 821.133.1
В35

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с французского *А. Кублицкой-Пиоттух*

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

ISBN 978-617-12-5425-1
ISBN 978-617-12-7086-2 (серия)

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
(продолжение)

ГЛАВА XII

Железная дорога из Мельбурна в Сендхорст

Майор с некоторым опасением отнесся к поездке Айртона за кузнецом на стоянку Блек-Пойнт. Но он ни словом не обмолвился о своем недоверии к бывшему боцману, а ограничился наблюдением за окрестностями реки. Спокойствие, царившее над соседними лугами, ничем не нарушалось. Прошла короткая ночь, и над горизонтом снова появилось солнце.

Что касается Гленарвана, то он боялся только одного: что Айртон вернется один. Повозка без починки не сможет продолжать путь. Тогда пришлось бы задержаться на несколько дней, а Гленарван, которому не терпелось поскорее добиться успеха, не допускал никаких промедлений.

К счастью, Айртон не потратил времени и усилий даром. Он явился на следующий день, на рассвете, в сопровождении человека, бывшего, по его собственным словам, кузнецом стоянки Блек-Пойнт. Это был рослый, крепкий парень, но в лице его было что-то отталкивающее, зверское. Но, в сущности, это было не так уж важно, если он знал свое ремесло. Во всяком случае, он был чрезвычайно молчалив и даром слов не тратил.

— А хороший он кузнец? — спросил Джон Мангль боцмана.

— Я знаю его не больше вашего, капитан, — ответил Айртон. — Посмотрим.

Кузнец принялся за работу. По тому, как он чинил колымагу, видно было, что он знает свое дело. Работал он проворно и с незаурядной силой. Майор заметил вокруг кистей рук кузнеца кольца черноватой, запекшейся крови.

Это указывало на недавнее ранение. Мак-Наббс спросил кузнеца о происхождении этих — вероятно, очень болезненных — ссадин, но тот ему ничего не ответил, а молча продолжал работать.

Через два часа колымага была починена. Лошадь Гленарвана кузнец подковал очень быстро, так как захватил с собой готовые подковы. Подковы эти имели особенность, которая не ускользнула от майора: на их внутренней стороне был грубо вырезан трилистник. Мак-Наббс указал на это Айртону.

— Это клеймо станции Блек-Пойнт, — пояснил боцман. — Оно помогает находить след убежавших со стоянки лошадей и не смешивать их с чужими.

Подковав лошадь Гленарвана, кузнец потребовал плату за свою работу и ушел, не произнеся и двух слов за все время своего пребывания.

Полчаса спустя наши путешественники снова ехали вперед. Из-за поднимавшихся по сторонам мимоз открывались обширные пространства, вполне заслуживавшие свое местное название: опенплейн — «открытая равнина». Там и сям среди кустов, высоких трав и изгородей, за которыми паслись многочисленные стада, валялись обломки кварца и железистых горных пород. Несколькими милями дальше колеса колымаги начали довольно глубоко врезаться во влажный грунт. Здесь журчали извилистые ручьи, полускрытые зарослями гигантских тростников. Позднее пришлось огибать обширные высыхающие соленые озера. Путешествие совершалось без всяких затруднений, а также, надо добавить, и без скуки.

Вследствие весьма ограниченных размеров «салона» Элен Гленарван приглашала к себе в гости всадников одного за другим, по очереди. Каждый из них отдыхал, таким образом, от верховой езды и приятно проводил время, беседуя с этой милой женщиной. Элен вместе с Мэри принимала гостей с очаровательной любезностью. Конечно, не был обойден этими приглашениями и Джон Манглс.

Его несколько серьезная беседа отнюдь не утомляла путешественниц. Даже наоборот.

Двигаясь таким образом, отряд пересек по диагонали почтовую дорогу от Крауленда в Хорсгем — дорогу очень пыльную, которой обычно избегают пользоваться пешеходы. Близ границы округа Тальбот путешественники наши проехали мимо ряда невысоких холмов, а вечером они разбили лагерь в трех милях севернее Мериборо. Шел мелкий дождь. В каждой другой стране он размыл бы почву, но здесь воздух так поразительно впитывает сырость, что лагерь нисколько не пострадал от дождя.

В течение следующего дня, 29 декабря, отряд двигался несколько медленнее из-за того, что ехать пришлось по гористой местности, напоминавшей Швейцарию в миниатюре. Надо было то подниматься, то опускаться; трясло при этом довольно изрядно; потому путешественники часть пути сделали пешком, что было гораздо приятнее.

В одиннадцать часов подъехали к Карлсбруку, довольно значительному городу. Айртон был того мнения, что город этот надо объехать, не заезжая в него, чтобы не терять времени. Гленарван согласился с ним, но Паганелю, жадному до всяких достопримечательностей, очень хотелось побывать в Карлсбруке. Ему предоставили эту возможность, колымага же продолжала медленно подвигаться вперед.

Паганель, по своему обыкновению, взял с собой Роберта. Пробыли они в Карлсбруке недолго, но этого времени оказалось достаточно для нашего ученого, чтобы составить себе точное представление об австралийских городах. В Карлсбруке имелись банк, суд, рынок, школа, церковь и сотня совершенно схожих между собой кирпичных домов. Все это было расположено по английской системе — правильным четырехугольником, пересеченным параллельными улицами. Ничего не может быть проще, но и скучнее этого. По мере того как город растет, улицы его просто удлиняются, как штанишки подрастающего ребенка, и первоначальная симметрия не нарушается.

В Карлсбруке царило большое оживление — обычное и заслуживающее внимания явление в этих вчера лишь народившихся городах. В Австралии кажется, что города, подобно деревьям, растут под влиянием солнечного тепла. Люди, озабоченные делами, бежали по улицам. Торговцы золотом толпились у транспортных контор. Драгоценный металл под охраной местной полиции привозился сюда с заводов Бендиго и с горы Александр. Все эти люди, охваченные жадной наживы, настолько были погружены в свои дела, что даже не заметили проезжавших мимо них иностранцев.

Паганель и Роберт, осмотрев в течение часа город, поехали тщательно обработанными полями догонять своих спутников, которых вскоре и догнали. За этими полями потянулись обширные луга с бесчисленными стадами баранов и разбросанными там и сям хижинами пастухов. Затем вдруг, без всякого перехода, как это часто бывает в Австралии, перед путниками раскинулась пустыня. Симпсоновские холмы и гора Тарангувер отмечали южную границу округа Лоддо под 144° долготы.

До сих пор экспедиция не встретила на своем пути ни одного племени диких туземцев. Гленарвану уже приходило в голову, что в Австралии, пожалуй, так же не окажется австралийцев, как в аргентинских пампасах не оказалось индейцев. Но Паганель объяснил ему, что дикие туземные племена кочуют главным образом по равнине у реки Мёррей, милях в ста на восток.

— Мы приближаемся к стране золота, — продолжал он. — Не пройдет и двух дней, как мы очутимся в богатейшем округе горы Александр. Туда в 1852 году устремилось множество золотоискателей. Дикарям пришлось уйти в пустыни Центральной Австралии. Мы с вами теперь — в цивилизованном крае, хоть это и незаметно, и еще сегодня мы пересечем железную дорогу, соединяющую берега реки Мёррей с морем. Но все же должен признаться, друзья мои, что в Австралии железная дорога мне кажется чем-то совершенно удивительным.

— Почему же, Паганель? — поинтересовался Гленарван.

— Почему? Да потому, что это не гармонирует со всем окружающим. О, я знаю: вы, англичане, привыкли заселять свои отдаленные владения, вы провели телеграф в Новой Зеландии и даже устраиваете там всемирные выставки, и поэтому вы смотрите на такую железную дорогу как на нечто совершенно обыкновенное. Но ум такого француза, как я, она приводит в замешательство и спутывает все его представления об Австралии.

— Это объясняется тем, что вы смотрите в прошлое этой страны, а не в ее настоящее, — заметил Джон Манглс.

— Согласен, — ответил Паганель. — Но свист паровоза, мчащегося по пустыням; клубы его пара, обволакивающие ветви мимоз и эвкалиптов; ехидны, утконосы и казуары, убегающие от курьерских поездов; дикари, которые в три часа тридцать садятся в эти курьерские поезда и едут из Мельбурна в Кастльмен, — все это не может не привести в изумление любого человека, если только он не англичанин и не американец. Ваша железная дорога отнимает у пустыни ее поэзию.

— Что из этого, если она открывает туда путь! — отозвался майор.

Громкий свисток паровоза прервал этот спор. Путешественники находились всего в какой-нибудь миле от железной дороги. Паровоз, шедший малой скоростью с юга, остановился как раз в том месте, где дорога, по которой ехала колымага, пересекала железнодорожный путь.

Эта железнодорожная линия, как сказал Паганель, соединяла столицу провинции Виктория с самой большой рекой Австралии — Мёрреем. Эта необъятная река, открытая в 1828 году Стюартом, берет свое начало в Австралийских Альпах, затем, обогащенная водами рек Лаклан и Дарлинг, течет вдоль всей северной границы провинции Виктория и впадает в залив Энкауинтер, близ города Аделаиды. Меррей несет свои воды по цветущим, плодородным местностям, и благодаря хорошему железнодорожному сообщению с Мельбурном по его берегам вырастают все

новые и новые стоянки скотоводческих хозяйств. Эта железнодорожная линия эксплуатировалась на протяжении ста пяти миль, от Сендхорста до Мельбурна, обслуживая также Кинтом и Каствльмен. Дальнейший ее участок, длиной в семьдесят миль, только еще строился. Шла она в Эхуку, столицу провинции Риверина, лишь в этом году основанную на берегах Мёррея.

Тридцать седьмая параллель пересекала полотно железной дороги в нескольких милях севернее Каствльмена, у Кемденского моста, переброшенного через Люттон, один из многочисленных притоков Мёррея.

К этому месту Айртон и направил свою колымагу, ехавшие же кругом нее всадники позволили себе роскошь помчаться туда галопом. Огромная толпа неслась к железнодорожному мосту. Жители соседних поселений покинули свои дома, пастухи бросили стада, и все они запрудили подступы к полотну железной дороги. Слышались частые крики:

— К железной дороге, к железной дороге!

Видимо, это смятение было вызвано каким-то важным событием, быть может, крупной катастрофой.

Гленарван и его спутники еще быстрее погнали своих лошадей. Через несколько минут они уже были у Кемденского моста. Здесь им сразу стала понятна причина такого скопления народа.

Произошла ужасающая катастрофа. Это было не столкновение поездов, а крушение поезда, напоминавшее самые крупные катастрофы на американских линиях. Река, через которую шла железная дорога, была завалена обломками вагонов и паровоза. Мост ли не выдержал тяжести поезда или поезд сошел с рельсов, но из шести вагонов пять во главе с паровозом свалились в русло Люттона. Лишь последний вагон, чудом уцелевший благодаря лопнувшей цепи, один стоял на рельсах в каком-нибудь метре от пропасти. Внизу зловеще громоздились почерневшие, погнутые оси, обломки вагонов, исковерканные рельсы, обуглившиеся шпалы. Далеко кругом валялись куски парового котла,

разорвавшегося от сотрясения. Из этого скопления бесформенных обломков поднимались языки пламени и клубы пара, смешанные с черным дымом. После ужасного крушения — еще более ужасный пожар. Там и сям виднелись лужи крови, обуглившиеся, обезображенные трупы. Никто не решался подумать о том, какое число жертв погребено под этими обломками. Уже шла работа по извлечению погибших и раненых.

Гленарван, Паганель, майор, Джон Манглс, смешавшись с толпой, прислушивались к тому, что говорилось вокруг. Каждый из присутствующих старался найти какое-либо объяснение катастрофе.

— Должно быть, мост провалился, — сказал один.

— Какое там провалился, — возражали другие, — он и теперь целехонек! Видно, забыли перед проходом поезда свести его, только и всего.

Действительно, мост этот был разводной, что требовалось для прохода судов. Неужели железнодорожный сторож по непростительной небрежности забыл свести мост, и мчавшийся поезд провалился в реку? Такая гипотеза казалась очень правдоподобной, ибо если обломки одной части моста и валялись под разбитыми вагонами, то другая часть его, отведенная на противоположный берег, продолжала висеть на своих совершенно неповрежденных цепях. Ясно, катастрофа произошла из-за небрежности железнодорожного сторожа.

Крушение случилось ночью с экспрессом номер тридцать семь, вышедшим из Мельбурна в одиннадцать часов сорок пять минут вечера. Было около четверти четвертого утра, когда этот поезд, выйдя за двадцать пять минут перед этим со станции Кастьльмен, рухнул с Кемденского моста. Пассажиры и служащие последнего, уцелевшего, вагона пытались было просить помощи, но телеграф, столбы которого валялись на земле, не работал. Поэтому кастьльменские власти прибыли на место крушения только через три часа. Таким образом, только в шесть часов утра удалось

начать спасательные работы под руководством главного инспектора колонии и отряда полисменов во главе с полицейским офицером. Полисменам помогали скотоводы со своими рабочими. Начали с того, что занялись тушением огня, с огромной быстротой пожирившего груды обломков. Несколько изуродованных до неузнаваемости трупов лежало на откосах насыпи. Однако пришлось отказаться от мысли извлечь из такого пекла хотя бы одно живое существо. Огонь быстро завершил смертоносную работу крушения. Из всех пассажиров поезда — число их было неизвестно — уцелело лишь десять, бывших в последнем вагоне. Управление железной дороги только что послало за ними паровоз, который должен был доставить их обратно в Кастльмен. Тем временем Гленарван, представившись инспектору, вступил в беседу с ним и с полицейским офицером. Офицер этот был худощавый, высокий, невозмутимо хладнокровный человек. Если он и способен был что-либо чувствовать, то это, во всяком случае, не отражалось на его бесстрашном лице. К крушению он относился, как математик к задаче, которую нужно решить и определить неизвестное. Услыхав слова взволнованного Гленарвана: «Какое великое несчастье!», — он спокойно заметил:

— Больше чем несчастье, сэр.

— Больше? — воскликнул Гленарван, неприятно пораженный этой фразой. — Что же может быть больше подобного несчастья?

— Преступление, — спокойно ответил полицейский офицер.

Гленарван вопросительно поглядел на инспектора.

— Да, сэр, — отозвался главный инспектор, — из осмотра места крушения мы вынесли убеждение, что катастрофа произошла вследствие преступления. Багажный вагон разграблен, а на уцелевших пассажиров напала шайка из пяти или шести злоумышленников. Мост, очевидно, остался разведенным не по небрежности, а намеренно, и если сопоставить это обстоятельство с исчезновением железно-

дорожного сторожа, то можно сделать вывод, что этот негодяй был соучастником преступления.

Услышав такое заключение главного инспектора, полицейский офицер покачал головой.

— Вы, я вижу, не согласны со мной, — сказал инспектор.

— Не согласен, поскольку речь идет о соучастии сторожа.

— Однако только при его соучастии можно допустить, что это преступление совершено дикарями, бродящими по берегам Мёррея, — возразил инспектор. — Ведь без его содействия этим туземцам, ничего не смыслящим в механизме моста, никогда бы не развести его.

— Правильно.

— Далее, — продолжал инспектор, — показаниями одного капитана установлено, что после прохождения его судна под Кемденским мостом в десять часов сорок минут вечера мост этот, согласно правилам, был снова сведен.

— Совершенно верно.

— Поэтому соучастие железнодорожного сторожа мне представляется безусловно доказанным.

Но полицейский офицер продолжал покачивать головой.

— Значит, вы не считаете, что преступление это совершили дикари? — обратился к нему Гленарван.

— Ни в коем случае.

— Но тогда кто же?

В это время в полумиле вверх по течению Мёррея раздался гул голосов. Там собралась толпа. Она быстро увеличивалась, и скоро все подошли к мосту. Посередине толпы шли два человека, несшие труп. То было уже окоченевшее тело железнодорожного сторожа. Удар кинжалом поразил его в сердце. Убийцы, оттащив тело своей жертвы подальше от Кемденского моста, очевидно, стремились направить первые розыски полиции по ложному пути.

Найденный труп в полной мере подтверждал слова полицейского офицера: дикари были ни при чем.

— Люди, подстроившие это крушение, — сказал офицер, — давно знакомы с этой игрушкой.

С этими словами он показал ручные кандалы, сделанные из двух железных колец, замыкавшихся замком.

— Вскоре, — прибавил он, — я буду иметь удовольствие преподнести им этот браслет в виде новогоднего подарка.

— Так, значит, вы подозреваете...

— ...бесплатных пассажиров на судах ее величества.

— Что?! Каторжников? — воскликнул Паганель, знавший, что в австралийских колониях эта метафора обозначает каторжников.

— Я думал, что ссыльные не имеют права жительства в провинции Виктория, — заметил Гленарван.

— Что из этого? — отозвался полицейский офицер. — Не имея этого права, они тем не менее пользуются им. Некоторым из этих молодчиков удастся бежать, и вряд ли я ошибусь, если скажу, что наши молодцы прибыли прямохонько с Пертской каторги. Но, поверьте мне, они не замедлят туда вернуться.

Инспектор подтвердил жестом слова офицера. В эту минуту к поезду через полотно железной дороги подъехала колымага. Гленарвану хотелось избавить путешественниц от ужасного зрелища. Он тотчас же простился с инспектором и знаком пригласил своих спутников следовать за ним.

— Из-за этого все же нельзя прерывать наше путешествие, — сказал он им.

Подъехав к колымаге, Гленарван сказал Элен, что здесь произошла железнодорожная катастрофа, умолчав при этом, что вызвана она была преступлением. Не упомянул он также и о шайке беглых каторжников: Гленарван собирался сообщить об этом только Айртону. Маленький отряд переместился через полотно железной дороги в нескольких сотнях метров выше моста и продолжал свой путь на восток.

ГЛАВА XIII

Первая награда по географии

На горизонте, милях в двух от железной дороги, вырисовывались удлинённые профили нескольких холмов, замыкавших равнину. Колымага вскоре попала в узкие, извилистые ущелья. Ущелья эти привели наших путешественников в очаровательную местность, где, разбившись на маленькие рощицы, росли с поистине тропической роскошью чудесные деревья. Самые замечательные из них — казуарины, — казалось, заимствовали у дуба его могучий ствол, у акаций — пахучие стручки, у сосны — жесткость сине-зеленых листьев. С их ветвями сплетались причудливые конусообразные вершины стройных, редких по своему изяществу банксий — *banksa latifolia*. Большие кусты с ниспадающими ветвями производили в этой чаще впечатление зеленых вод, льющихся из переполненных водоемов.

Восхищенные взоры блуждали среди всех этих чудес природы, не зная, на котором из них остановиться.

Маленький отряд на минуту задержался. Айртон по приказанию Элен остановил быков, и колеса колымаги перестали скрипеть по кварцевому песку. Между рощицами расстилались длинные зеленые ковры. Какие-то правильно расположенные холмики разделяли их на квадраты, еще достаточно отчетливые, напоминавшие обширную шахматную доску. Паганель сразу понял назначение этих пустынно зеленеющих луговин, так поэтично приспособленных для вечного покоя. Он узнал в них четырехугольные могилы туземцев, ныне почти сплошь заросшие травой и потому так редко попадающиеся путешественнику на австралийской земле.

— Это рощи смерти, — сказал он.

Действительно, перед глазами наших путешественников было кладбище туземцев, но оно дышало такой свежестью, было так тенисто, так уютно, так оживляли его стаи птиц, что не навевало никаких грустных мыслей. Могилы, которые когда-то содержались дикарями в безукоризненном порядке, теперь уже исчезали под бурно нахлынувшими травами. Нашествие европейцев заставило австралийцев далеко уйти от земель, где покоились их предки, и было ясно, что продолжающаяся колонизация в ближайшем же будущем отдаст эти кладбища под пастбища стадам. Вот почему эти рощицы встречаются все реже и реже, и нога равнодушного путешественника часто ступает по земле, под которой скрыты останки не так давно еще жившего поколения.

Паганель и Роберт, опередив своих спутников, ехали по тенистым аллеям между этими заросшими травой могильными насыпями. Они разговаривали между собой, просвещая друг друга, ибо географ утверждал, что ему очень много дают беседы с юным Грантом. Но не проехали эти два друга и четверти мили, как Гленарван увидел, что они остановились, затем сошли с лошадей и нагнулись к земле. Судя по их выразительным жестам, можно было заключить, что они рассматривают что-то чрезвычайно любопытное.

Айртон погнал быков, и колымага не замедлила нагнать обоих друзей. Тотчас стало ясно, почему остановились и чем были так удивлены Паганель и Роберт. Под тенью великолепной банксии спал мирным сном мальчик-туземец лет восьми, одетый в европейское платье. О том, что мальчуган — уроженец центральных областей Австралии, красноречиво говорили его курчавые волосы, почти черная кожа, приплюснутый нос, толстые губы и необычно длинные руки; но смышенное лицо ребенка и одежда его доказывали, что маленький австралиец уже несколько цивилизован.

Элен, заинтересовавшись мальчиком, сошла с колымаги, и вскоре весь отряд окружил спавшего крепким сном маленького туземца.

— Бедное дитя! — проговорила Мэри Грант. — Неужели он заблудился в этой пустыне?

— Мне думается, — сказала Элен, — что он пришел издалека, чтобы посетить эти рощи смерти. Здесь, верно, покоятся те, кого он любил.

— Его нельзя так оставить, — заявил Роберт, — он ведь совсем один и...

Но сострадательная фраза Роберта осталась незаконченной: маленький австралиец, не просыпаясь, повернулся на другой бок, и окружавшие его, к своему величайшему удивлению, увидели прикрепленный к спине мальчугана плакат, где было написано по-английски:

Толине. Должен быть доставлен в Эхуку под присмотром железнодорожного кондуктора Джеффри Смита. Уплачено вперед.

— Узнаю англичан! — воскликнул Паганель. — Они отправляют ребенка, как какую-нибудь посылку, и пишут на нем адрес, словно на конверте. Правда, мне говорили, что у них так делается, но я не хотел этому верить.

— Бедняжка! — промолвила Элен. — Уж не был ли он в том поезде, который сошел с рельсов? Быть может, родители его погибли и он теперь один на свете?

— Не думаю, — сказал Джон Манглс. — Этот плакат, наоборот, указывает на то, что он путешествовал один.

— Он просыпается, — объявила Мэри Грант.

Действительно, ребенок просыпался. Глаза его открылись, потом снова закрылись от яркого дневного света. Элен взяла его за руку. Мальчуган поднялся и с удивлением стал рассматривать путешественников. В первую минуту на лице ребенка отразился страх, но присутствие Элен успокоило его.

— Понимаешь ли ты по-английски, дружок? — обратилась к нему молодая женщина.

— Понимаю и говорю на нем, — ответил мальчик на языке путешественников, но с резко выраженным акцентом, напоминавшем тот, с каким обыкновенно говорят по-английски французы.

— Как тебя зовут? — спросила Элен.

— Толине, — ответил маленький австралиец.

— А, Толине! — воскликнул Паганель. — Если я не ошибаюсь, на туземном языке это значит «древесная кора», не так ли?

Толине утвердительно кивнул головой и снова принялся рассматривать путешественниц.

— Откуда ты? — продолжала расспрашивать Элен.

— Я из Мельбурна и ехал в поезде.

— Ты был в том поезде, который сошел с рельсов на Кемденском мосту? — спросил Гленарван.

— Да, сэр.

— Ты путешествуешь один?

— Один. Преподобный отец Пакстон поручил меня Джеффри Смиуту. К несчастью, бедный кондуктор убит.

— А ты никого больше не знал в этом поезде?

— Никого, сэр.

Но куда же брел мальчуган через эти пустынные места и почему покинул он Кемденский мост? Элен спросила его об этом.

— Я иду к моему племени в Лаклан, — пояснил Толине, — мне хочется повидать своих родных.

— Они австралийцы? — спросил Джон Манглс.

— Австралийцы из Лаклана.

— И у тебя есть отец, мать? — спросил Роберт Грант.

— Да, братец, — ответил Толине, протягивая руку юному Гранту.

Роберт, растроганный этим словом «братец», тут же расцеловал маленького австралийца, и оба мальчика сразу стали друзьями.

Путешественников так заинтересовали ответы маленького дикаря, что все они уселись вокруг него. Солнце уже склонялось за высокие деревья. Место казалось удобным для стоянки, особенной надобности спешить не было, и поэтому Гленарван распорядился остановиться на привал. Айртон распряг быков, стреножил их с помощью Мюльредди и Вильсона и пустил пастись на свободе. Раскинули палатку. Олбинет приготовил обед. Толине согласился принять в нем участие, но не без некоторых церемоний, как ни был голоден. Сели за стол. Мальчуганов посадили рядом. Роберт выбирал лучшие куски для своего нового товарища, а маленький туземец принимал их с несколько смущенным видом, но очень мило.

Разговор во время обеда не умолкал. Все с большим участием относились к ребенку и засыпали его вопросами. Путешественникам хотелось узнать его историю. Она была очень несложна. Прошлое Толине было совершенно таким же, как прошлое многих туземцев, отданных в раннем возрасте на попечение благотворительных обществ колоний соседними туземными племенами. Австралийцы — народ кроткий. Они не питают к английским захватчикам такой ненависти, как новозеландцы и, быть может, некоторые туземные племена Северной Австралии. Туземцев нередко можно видеть в больших городах: в Аделаиде, Сиднее, Мельбурне, где они прогуливаются в довольно странных костюмах, торгуя мелкими изделиями своей выделки, охотничьими и рыболовными принадлежностями, оружием. Вожди некоторых племен предоставляют своим детям возможность получить английское образование.

Так поступили и родители Толине, настоящие дикари обширного Лакланского края, раскинувшегося по ту сторону Мёррея. За пять лет, проведенных мальчиком в Мельбурне, он не видел никого из своих. Тем не менее неугасимая любовь к семье жила в сердце Толине, и он не побоялся тяжелого пути через пустыню, чтобы добраться до родного племени, быть может уже рассеянного по всему матерiku

Австралии. Он стремился повидаться со своей семьей, быть может, уже погибшей.

— А повидавшись со своими родителями и расцеловав их, ты снова вернешься в Мельбурн, дитя мое? — спросила у него Элен.

— Да, миссис, — ответил Толине, с неподдельной нежностью глядя на молодую женщину.

— А чем хочешь ты заняться, когда вырастешь?

— Хочу вырвать моих братьев из нищеты и невежества: хочу учить их.

Слова эти, произнесенные с таким воодушевлением восьмилетним австралийцем, привели путешественников в восторг. Паганель был тронут до глубины души и почувствовал подлинную симпатию к маленькому туземцу. А надо признаться, что до сих пор этот дикарь, одетый в европейское платье, не очень-то был по душе географу. Ведь он, Паганель, явился в Австралию не для того, чтобы видеть австралийцев в сюртуке, — ему хотелось видеть на них не одежду, а одну татуировку. «Приличная» одежда мальчика спутывала все его представления о туземцах. Но восторженные слова Толине изменили о нем мнение ученого, и он объявил себя поклонником маленького австралийца.

Конец разговора сделал почтенного географа лучшим другом мальчика. Когда Элен обратилась к Толине с вопросом, где он учится, тот сообщил, что он ученик нормальной школы в Мельбурне, во главе которой стоит его преподавание Пакстон.

— Что же тебе преподают в этой школе? — спросила Элен.

— Мне преподают там Библию, математику, географию...

— А, географию! — воскликнул с живостью Паганель.

— Да, сэр, — ответил Толине. — Перед январскими каникулами я даже получил первую награду по географии.

— Ты получил награду по географии, мой мальчик?

— Вот она, сэр, — проговорил Толине, вытаскивая из кармана книгу.

То была Библия в хорошем переплете. На оборотной стороне первой страницы стояла надпись: «Нормальная школа в Мельбурне. Первая награда по географии ученику Толине из Лаклана».

Тут Паганель не выдержал. Подумать только: австралиец, хорошо знающий географию! Он в восторге расцеловал Толине в обе щеки, как, вероятно, поцеловал мальчика преподобный Пакстон в день раздачи наград. Наш ученый, однако, должен был бы знать, что подобное явление — не редкость в австралийских школах: юные дикари очень способны к географии и с охотой ею занимаются; зато математика им не дается.

Толине совершенно не понял, за что его целуют. Видя это, Элен объяснила мальчику, что Паганель — знаменитый географ да к тому же еще замечательный преподаватель географии.

— Преподаватель географии? — воскликнул Толине. — О, сэр, спросите меня!

— Спросить тебя, мой мальчик? — повторил Паганель. — Да с большим удовольствием! Я даже собирался сделать это без твоего разрешения. Я не прочь узнать, как преподается география в Мельбурнской нормальной школе.

— А что, Паганель, если Толине окажется сильнее вас в географии? — спросил Мак-Наббс.

— Ну уж извините, майор! — крикнул ученый. — Оказаться сильнее секретаря французского Географического общества!..

Затем, поправив на носу очки, выпрямившись во весь свой высокий рост, Паганель с важностью, подобающей преподавателю, начал свой экзамен:

— Ученик Толине, встаньте!

Толине, который и без того стоял, принял более почтительную позу и стал ожидать вопросов географа.

— Ученик Толине, — продолжал Паганель, — назовите мне пять частей света.

— Океания, Азия, Африка, Америка и Европа, — ответил Толине.

— Прекрасно! Начнем же с Океании, раз мы в данный момент в ней находимся. Скажите, как разделяется Океания?

— Она разделяется на Полинезию, Меланезию и Микронезию. Главные ее острова следующие: Австралия, принадлежащая англичанам; Новая Зеландия, принадлежащая англичанам; Тасмания, принадлежащая англичанам; острова Четем, Окленд, Макари, Кермадек, Макин, Мараки и другие, также принадлежащие англичанам.

— Хорошо! — ответил Паганель. — А Новая Каледония, Сандвичевы острова, Менданские острова, Паумоту?

— Эти острова находятся под покровительством Великобритании.

— Как под покровительством Великобритании? — крикнул Паганель. — Мне кажется, что, наоборот, Франции...

— Франции? — с удивленным видом сказал мальчуган.

— Эге-ге! — сказал Паганель. — Так вот чему вас учат в Мельбурнской нормальной школе!

— Да, господин учитель. А разве это неверно?

У Паганеля был полураздосадованный, полуудивленный вид, доставлявший глубочайшее удовольствие майору. Экзамен продолжался.

— Перейдем к Азии, — сказал географ.

— Азия, — сказал Толине, — страна огромная. Столица ее — Калькутта. Главные города: Бомбей, Мадрас, Сингапур, Коломбо; острова: Лакадивские, Маледивские и многие другие. Все это принадлежит англичанам.

— Хорошо, хорошо, ученик Толине. А что вы знаете об Африке?

— В Африке две главные колонии: на юге Капская со столицей Капштадтом, а на западе английские владения с главным городом Сьерра-Лионе.

— Прекрасный ответ! — сказал Паганель, начавший уже мириться с этой англо-фантастической географией. — Ви-

жу, преподавание у вас было поставлено как нельзя лучше. Что же касается Алжира, Марокко, Египта, то они, конечно, стерты с английских атласов. Ну, а теперь я с удовольствием послушаю, что ты мне вкратце расскажешь об Америке.

— Америка делится на Северную и Южную, — начал Толине. — В Северной англичанам принадлежат Канада, Новый Брунсуик, Новая Шотландия, а также Соединенные Штаты, которыми управляет губернатор Джонсон.

— Губернатор Джонсон? — воскликнул Паганель. — Этот преемник доброго Линкольна¹, убитого обезумевшим фанатиком — сторонником рабовладельцев? Чудесно! Лучше этого и придумать нельзя. Ну, а Южная Америка с Гвианой, с островами Фолкленд, Шетландскими островами, Георгией, Ямайкой, Тринидадом и так далее и так далее — все это также принадлежит англичанам? Не стану с тобой спорить. А теперь, Толине, мне хотелось бы знать твое мнение, или, вернее, мнение твоих преподавателей о Европе.

— О Европе? — переспросил маленький австралиец, не понимавший, почему так горячится географ.

— Да, о Европе. Кому принадлежит Европа?

— Европа принадлежит англичанам, — убежденным тоном ответил мальчик.

— Я и сам так думал, — продолжал Паганель. — Но каким образом? Вот что мне хотелось бы знать.

— Англичанам принадлежат Англия, Шотландия, Ирландия, Мальта, острова Джерсей, острова Ионические, Гебридские...

— Молодец, молодец, Толине! — перебил его Паганель. — Но ведь в Европе существуют и другие государства, о которых ты забыл упомянуть, мой мальчик.

— Какие же, сэр? — спросил, не смущаясь, мальчуган.

— Испания, Австрия, Пруссия, Франция.

— Это провинции, а не государства, — сказал Толине.

---

¹ Авраам Линкольн (1809—1865) — 16-й президент Соединенных Штатов.

— Это уж слишком! — крикнул Паганель, срывая с себя очки.

— Конечно, провинции. Столица Испании — Гибралтар...

— Восхитительно! Чудесно! Бесподобно! Ну, а Франция? Я ведь француз, и мне хотелось бы знать, кому я принадлежу.

— Франция? Это английская провинция, — ответил спокойно Толине. — Главный город Кале.

— Кале! — крикнул Паганель. — Как! Ты считаешь, что Кале до сих пор принадлежит Англии?

— Конечно!

— И ты думаешь, что это главный город Франции?

— Да, сэръ. И там живет губернатор лорд Наполеон...

Неудержимый смех Паганеля не дал Толине закончить фразу. Мальчуган не знал, что и думать. Его спрашивали, и он старался ответить как можно лучше. Но курьезность его ответов не могла быть поставлена ему в вину: он даже не подозревал о ней. Все же юный австралиец не казался смущенным и с серьезным видом ждал конца этого непонятного для него смеха.

— Вы видите сами, — смеясь, сказал майор, — разве я не был прав, когда говорил, что ученик Толине превзойдет вас?

— Несомненно, милый майор, — ответил географ. — Вот как преподают географию в Мельбурне! Подумать только: Европа, Азия, Африка, Америка, Океания — все, весь мир принадлежит англичанам! Черт возьми! При таком воспитании я понимаю, что туземцы подчиняются англичанам... Ну, Толине, а как Луна? Что — она тоже принадлежит англичанам?

— Будет принадлежать им, — с серьезным видом ответил маленький дикарь.

Тут Паганель вскочил — он уже не мог усидеть на месте. Его душил смех, и он отбежал чуть ли не на четверть мили от лагеря, чтобы посмеяться вволю.

Во время отсутствия Паганеля Гленарван разыскал в своей дорожной библиотечке «Краткий очерк географии» Са-

муила Ричардсона. Эта книга была очень популярна в Англии и давала более научные сведения о земном шаре, чем мельбурнские преподаватели.

— Вот возьми себе эту книгу, дитя мое, — сказал Гленарван маленькому австралийцу. — У тебя не совсем верные сведения по географии, и их полезно исправить. Дарю тебе эту книгу на память о нашей встрече.

Толине молча взял книгу и стал внимательно ее рассматривать, недоверчиво качая головой и не решаясь сунуть ее в карман.

Тем временем совсем стемнело. Было десять часов вечера. Следовало подумать о сне: ведь на следующий день нужно было вставать на рассвете. Роберт предложил своему другу Толине половину своей постели, и маленький туземец улегся подле него.

Несколько минут спустя Элен и Мэри Грант ушли в свою колымагу, мужчины улеглись в палатке, и только доносившийся издали хохот Паганеля сливался с тихим, приятным щебетаньем сорок.

На следующее утро, когда в шесть часов солнечный луч разбудил наших путешественников, они уже не нашли рядом с собой австралийского мальчика. Толине исчез. Стремился ли он поскорее попасть в свой родной край или его обидел смех Паганеля, это так и осталось неизвестным. Но когда Элен проснулась, она нашла у себя на груди букет свежих мимоз, а Гленарван обнаружил в кармане своей куртки «Географию» Самуила Ричардсона.

ГЛАВА XIV

Прииски горы Александр

В 1814 году Родерик Мерчисон, ныне президент Королевского географического общества в Лондоне, изучив строение горной цепи, которая тянется с севера на юг, заканчиваясь у южного побережья Австралии, нашел, что существует замечательное сходство между нею и Уральским хребтом. А так как Уральский хребет золотоносен, то геолог, естественно, предположил, что этот драгоценный металл должен встречаться и в австралийских горах. И он не ошибся. Действительно, два года спустя Мерчисону были присланы из Нового Южного Уэльса образцы золота, и геолог побудил большое количество корнуэльских рудокопов отправиться в золотоносные районы Новой Голландии.

Первым нашел в Южной Австралии золотые самородки Френсис Люттон. Золотые же россыпи были открыты Форбом и Смитом.

Как только разнесся слух об этих открытиях, в Южную Австралию со всех частей света устремились золотоискатели: англичане, американцы, итальянцы, французы, немцы, китайцы. Однако только 3 апреля 1851 года Харгревс открыл чрезвычайно богатые золотоносные месторождения и предложил указать это место губернатору колонии Сидней Фиц-Рою за незначительную сумму — в пятьсот фунтов стерлингов. Предложение это не было принято губернатором, но слух об открытии Харгревса получил распространение, и золотоискатели наводнили Сомерхилл и Ленис-Понд. Здесь был основан город Офир, который благодаря соседству с богатыми приисками быстро вырос и стал значительным центром.

До тех пор никто не интересовался провинцией Виктория, а между тем ей суждено было превзойти все другие провинции богатством своих залежей.

Несколько месяцев спустя, в августе 1851 года, в провинции Виктория были найдены первые самородки золота, а затем вскоре открылись и обширные прииски в ее четырех округах: Балларат, Овенс, Бендиго и горы Александр. Все эти четыре округа были очень богаты золотом. Но на берегах реки Овенс обильные подпочвенные воды затрудняли добычу золота; в Балларате расчеты предпринимателей часто не оправдывались из-за неравномерного распределения золота; в Бендиго работу золотоискателя очень тормозили свойства почвы. Лишь у горы Александр все условия благоприятствовали добыче золота, и оно, расцениваясь по тысяче четырехста сорока одному франку за фунт, продавалось прибыльнее, чем где-либо на земном шаре.

Через это-то самое место проходила тридцать седьмая параллель, по которой пролегал путь разыскивающих Гарри Гранта.

Весь день 31 декабря наши путешественники ехали по чрезвычайно неровной дороге, очень утомившей и лошадей и быков. Наконец под вечер показались округлые вершины горы Александр. Путешественники расположились лагерем в узком ущелье этой невысокой горной цепи и пустили быков и лошадей в путях пастись среди обломков кварца. Это еще не был район, где разрабатывались золотые россыпи. Только на следующий день, первый день нового, 1865 года, тяжелые колеса колымаги заскрипели по дорогам этого богатейшего края.

Жак Паганель и его спутники были довольны, что им удалось увидеть на своем пути знаменитую гору, носившую на австралийском языке название «Джебур». Сюда, к этой горе, стекались целые орды авантюристов, воров и честных людей: и те, кто вешает, и те, кого вешают. При первых слухах о «великом открытии» в том золотом 1851 году города были покинуты своими жителями, пастбища — скваттерами,

корабли — моряками. Золотая горячка приняла форму эпидемии, стала заразной, как чума, и сколько от нее поумирало людей, уже считавших себя богачами! Шли толки, что расточительная природа посеяла в Австралии на двадцати пяти градусах широты многие миллионы.

Ремесло золотоискателя затмило все прочие. Многие из пришельцев, не выдержав тяжелых трудов, погибали; другие, наоборот, обогащались одним ударом заступа. О неудачниках умалчивалось, а об удачниках гремела молва, разносившаяся эхом по всем пяти частям света. Вскоре целые потоки авантюристов разных сословий хлынули на побережье Австралии. За последние четыре месяца 1852 года только в один Мельбурн понаехало пятьдесят четыре тысячи эмигрантов — целая армия, но армия без вождя, без дисциплины. Словом, понаехало пятьдесят четыре тысячи самых зловредных хищников.

В течение первых лет этого безумного опьянения повсюду царил неопишуемый беспорядок. С тех пор протекло тринадцать лет. Местами уже ничего нельзя было найти. Золотые россыпи начали истощаться. Да и как могли не истощиться эти богатства природы, когда только с 1852 по 1858 год золотоискатели вырвали из недр земли золота больше чем на шестьдесят три миллиона фунтов стерлингов! Количество эмигрантов в связи с сокращением добычи золота уменьшилось. Жаждающие наживы бросились в места, еще не тронутые рукой человека.

Гленарван, желая осмотреть обширные золотые прииски горы Александр, отправил вперед колымагу в сопровождении Айртона и Мюльреды, обещая нагнать ее через несколько часов. План этот привел в восторг Паганеля, и он, по своему обыкновению, взялся быть чичероне — проводником своих спутников.

По его совету первым делом направились в банк. Улицы были широкие, вымощенные и тщательно политые. Внимание привлекали гигантские рекламы различных золото-промышленных компаний. Слышался шум машин, промывавших песок и измельчавших драгоценный кварц.

За постройками простирались золотые россыпи, иными словами — обширные земельные пространства, откуда добывалось золото. Здесь работали рудокопы, нанятые и хорошо оплачиваемые золотопромышленными компаниями. Немыслимо было сосчитать все видневшиеся кругом ямы. Железо заступов вспыхивало на солнце, точно молнии. Среди рудокопов были люди самых различных национальностей.

— Не следует, однако, думать, — сказал Паганель, — что на австралийской земле совершенно перевелись искатели, охваченные страстной жадой найти золото. Конечно, большинство продает свой труд разным компаниям... Да и что остается делать этим людям, раз государство продало или сдало в аренду все золотоносные земли компаниям? Но все же и у человека, у которого ничего нет, который не может ни купить, ни арендовать золотоносную землю, имеется возможность обогатиться.

— Какая же возможность? — спросила Элен.

— Осуществить джемпинг, — ответил Паганель. — Например, даже мы, не имеющие никаких прав на здешние золотоносные земли, и то могли бы разбогатеть, понятно, если нам уж очень посчастливится.

— Но каким же образом? — поинтересовался майор.

— Благодаря джемпингу, о котором я имел уже честь вам говорить.

— А что такое джемпинг? — спросил майор.

— Это соглашение, вошедшее в силу среди рудокопов. Из-за него, правда, происходят порой беспорядки и даже насилие, но, однако ж, властям так и не удалось отменить его.

— Рассказывайте, Паганель, — сказал Мак-Наббс, — не томите.

— Ну так слушайте. В силу этого соглашения любой находящийся в центре золотых приисков участок, где в течение суток не производилась работа (за исключением больших праздников), делается общим достоянием. Каждый, кто захватит такой участок, может его разрабатывать и стать богачом, если только счастье улыбнется ему. Итак, Роберт,

постарайся найти одну из таких брошенных ям, и она станет твоей.

— Пожалуйста, не наводите моего брата на подобные мысли, господин Паганель, — сказала Мэри Грант.

— Я шучу, дорогая мисс, и Роберт прекрасно это понимает. Он — рудокоп? Никогда! Копать землю, переворачивать ее, обрабатывать, засеивать, а затем ждать за свои труды урожая — вот это дело! Но рыться в земле наподобие кро-та, вслепую, стремясь вырвать оттуда немножко золота — это жалкое ремесло, и тот, кто им занимается, достоин сострадания...

Побывав в центральном пункте приисков и пройдя по земле, состоявшей главным образом из кварца, глинистого сланца и песка, когда-то содержавших в себе золото, наши путешественники подошли к банку.

Это было обширное здание. Гленарван обратился к главному инспектору банка, и тот любезно согласился показать ему и его спутникам свое учреждение. В этот банк компании сдают на хранение под расписку золото, вырванное из недр земли.

Инспектор показал своим посетителям любопытные образцы золота и сообщил им ряд интересных подробностей о различных способах добывания этого металла.

Обычно золото встречается в двух видах: в слитках и размельченное. Его находят в руде либо смешанным с наносной землей, либо заключенным в кварцевую оболочку. Поэтому при его добывании, сообразуясь со свойствами почвы, производят либо поверхностные, либо глубинные раскопки. Золото обычно находится на дне потоков, долин и оврагов и лежит соответственно своему объему: от крупинок внизу до песчинок наверху.

У горы Александр золото большей частью встречается в глинистых пластах и в расщелинах сланцевых скал. Здесь попадаются целые гнезда самородков.

Осмотрев различные образцы золота, посетители прошли затем по минералогическому музею банка. Он был

СОДЕРЖАНИЕ

Часть вторая (продолжение)

Глава XII. Железная дорога из Мельбурна в Сендхорст	7
Глава XIII. Первая награда по географии	17
Глава XIV. Прииски горы Александр	28
Глава XV. «Австралийская и Новозеландская газета»	38
Глава XVI. Майор утверждает, что это обезьяны	48
Глава XVII. Скотоводы-миллионеры	59
Глава XVIII. Австралийские Альпы	70
Глава XIX. Неожиданная развязка	82
Глава XX. «Ландия! Зеландия!»	94
Глава XXI. Четыре томительных дня	105
Глава XXII. Эден	116

Часть третья

Глава I. «Макари»	129
Глава II. Прошлое той страны, куда направляются наши путешественники	138
Глава III. Новозеландские избиения	146
Глава IV. Подводные скалы	155
Глава V. Матросы поневоле	164
Глава VI. В которой каннибализм трактуется теоретически	173
Глава VII. Высадка на такую землю, от которой надо было бы держаться подальше	178

Глава VIII. Настоящее той страны, куда попали наши путешественники	186
Глава IX. Тридцать миль к северу	198
Глава X. Национальная река	208
Глава XI. Озеро Таупо	219
Глава XII. Погребение маорийского вождя	230
Глава XIII. Последние часы	239
Глава XIV. Гора, на которую наложено табу	249
Глава XV. Сильнодействующие средства Паганеля	262
Глава XVI. Между двух огней	271
Глава XVII. Почему «Дункан» крейсировал у восточного берега Новой Зеландии	281
Глава XVIII. Айртон или Бен Джойс?	289
Глава XIX. Сделка	297
Глава XX. Крик в ночи	308
Глава XXI. Остров Табор	318
Глава XXII. Последняя рассеянность Жака Паганеля	329

Літературно-художнє видання

Серія «Жуль Верн»

ВЕРН Жуль
Діти капітана Гранта. Частина 2
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Підписано до друку 01.10.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 3500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24 Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Серия «Жюль Верн»

ВЕРН Жюль
Дети капитана Гранта. Часть 2
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Подписано в печать 01.10.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 3500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

***Приглашаем к сотрудничеству
авторов***

e-mail: publish@ksd.ua

***Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов***

e-mail: editor@ksd.ua

Верн Ж.

В35 Дети капитана Гранта. Часть 2 : роман / Жюль Верн ; пер.
с фр. А. Кублицкой-Пиоттух. — Харьков : Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2019. — 336 с. — (Серия «Жюль
Верн», ISBN 978-617-12-7086-2)

ISBN 978-617-12-5425-1

УДК 821.133.1